

АЛЕКСЕЙ АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Приключения Киры:

В ПОИСКАХ
ЛЮБВИ...



Алексей Архангельский

**Приключения Киры:
в поисках любви...**

«У Никитских ворот»

2019

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)6.4

Архангельский А. В.

Приключения Киры: в поисках любви... / А. В. Архангельский —
«У Никитских ворот», 2019

ISBN 978-5-00095-830-8

Каждая девушка мечтает найти своего мужчину, который приближается к идеалу, придуманному ей самой. Найти мужчину своей мечты. И порой стремление добиться этого любой ценой приводит к прямо противоположным результатам... Охотница за мужчинами сама становится жертвой своего легкомыслия и маниакального желания достичь желаемого. И тогда она попадает в разные переделки, сложные и опасные ситуации, в которых и проявляется истинный характер человека, открываются тайные, порой страшные глубины его личности. Героиня этого романа невольно прошла через многие испытания, многого и добилась, но стала ли она счастливее? Об этом судить тебе, уважаемый читатель. Второе издание, дополненное.

УДК 82-3

ББК 84(2Рос=Рус)6.4

ISBN 978-5-00095-830-8

© Архангельский А. В., 2019

© У Никитских ворот, 2019

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	18
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Алексей Архангельский

Приключения Киры: в поисках любви...

© Архангельский А.В., 2019

© ИПО «У Никитских ворот», 2019

Глава первая

Весна

Если взглянуть в небо, в самое небо, по-детски задрав голову, то ты удивишься, какое оно бездонное, голубое-голубое, хрустальное. Весна, март. Кое-где ещё лежат сугробы, но уже звенит капель. Золотой диск солнца едва выглядывает из-за крыш домов, но уже дарит своё тепло.

Радуюсь хорошему дню, Кира Иванова неспешно шагала по тихой московской улочке и улыбалась весеннему солнышку. Настроение у Киры было лучше всех. Так часто говорила её подруга по институтской общаге Лена. Спросишь у неё:

– Как дела?

А сама-то в курсе, что дела невесёлые. А Ленка знай себе твердит:

– Лучше всех!

Но сейчас Кире казалось, что весь мир лежит у её ног. Ну, если не весь, то хотя бы ближайшие окрестности наверняка. «Судите сами, – рассуждала Кира сама с собой. – Во-первых, две недели назад через бюро по трудоустройству я нашла наконец хорошую работу. Помогло то, что английский прилично знаю. И теперь я смогу не только легко оплачивать квартиру, которую снимаю, но ещё и родителям денег отправлю!»

А ещё нужны новые сапоги, а то старые немного протекают в дождливую погоду. А ещё нужен шикарный короткий светлый плащ, и новые джинсы, и куртка...

Кира мечтательно улыбнулась.

«Теперь всё должно у меня появиться, – продолжала про себя перечислять хорошее Кира. – Дальше, во-вторых, хозяин фирмы, где я сейчас работаю, явно ко мне неравнодушен. Его зовут Олег, высокий, красивый, вальяжный весь такой, говорит негромко, бархатным голосом. Очень стильно одевается. Конечно, у него жена – она несколько раз приезжала в офис. Осмотрела меня с головы до ног, презрительно фыркнула, словно лошадь, и убежала. Дура! То есть жена, конечно, имеется, но всё равно очень приятно внимание такого мужчины. На Восьмое марта он подарил мне дорогие французские духи!

А в-третьих, сегодня пятница, ура! И я в кафе встречаюсь со своими подругами, Ленкой и Виолеттой. Мы вместе учились в институте, жили в одной общаге, съели не один пуд соли на троих. Я их очень люблю и безумно соскучилась».

Приятные размышления Киры были прерваны довольно неожиданно и не очень приятно. Как-то странно виляя, по улице на бешеной скорости нёсся синий микроавтобус. Когда машина поравнялась с Кирой, она успела прочитать белую надпись на борту: «Строймонтаж». В этот же момент микроавтобус въехал в лужу и обрызгал Киру весенней, талой, но не очень чистой водой.

– Строители хреновы! – выругалась Кира, повернувшись вслед синей машине. – На стройку, что ли, опаздывают, хамы! – И начала стряхивать с рукава воду.

Но тут ей вдруг стало смешно. Действительно, если у человека такое хорошее настроение, разве его может испортить какая-то дурацкая синяя машина?

Конечно, Кира ещё не могла знать, что эта синяя машина повлияет на её будущее самым зловещим образом, и вектор её жизни повернётся совсем в другую сторону. Человеку не дано знать своё будущее, и кто-то, возможно, сожалеет об этом, а кто-то искренне считает, что в этом и заключается вся прелесть жизни. Да, именно в том, что ты никогда не знаешь, что ждёт тебя за поворотом, за каждой новой закрытой дверью. В том, что, открыв эту новую дверь, ты сможешь оказаться в новом мире, узнать что-то новое, познакомиться с новыми людьми, обрести новые возможности, о которых ты даже и не мечтала.

Времени до встречи с подругами ещё было много, и Кира решила прогуляться по центру города. То есть зайти во все свои любимые магазины. Заходя в любимый отдел, Кира выбирала то, что было предметом её интереса в данный момент, – например, обувь, блузки, брюки, платья или свитера. Она набирала то, что ей приглянулось, заходила в примерочную и всё это педантично примеряла. Она примеряла и те вещи, которые ей не понравились, – специально для того чтобы убедиться, что ошибки не произошло и они ей действительно не идут. Часто она выбиралась на подобную охоту за шмотками вместе с подругами, чтобы было с кем посоветоваться и всё обсудить. Советам продавщиц она, естественно, не доверяла. Подруги не случайно называли такие походы по магазинам охотой, потому что процесс этот вызывал неподдельный азарт, глаза блестели, ноздри раздувались, а удачная добыча, то есть покупка, обеспечивала хорошее настроение на несколько дней.

Если Кира заходила в парфюмерный магазин, то, соответственно, она пшикала и поливала себя во всех возможных местах всеми возможными пробниками, и в результате через каких-то сорок минут выходила из магазина в облаке парфюма, источая удивительную и пикантную смесь модных ароматов. Сегодня подобная прогулка имела особый смысл, ведь скоро Кира должна была получить первую большую зарплату. И она прикидывала, на что её потратить, что ей купить в первую очередь. С другой стороны, с ней не было подруг, и поэтому посещение магазинов не слишком затянулось.

Прошло всего... три часа, как вдруг, посмотрев на часы мобильного телефона, она поняла, что уже опаздывает на встречу в кафе, и поспешила к метро. Через полчаса Кира зашла в кафе «Последний шанс», где она время от времени встречалась с подругами. Их привлекали туда демократичные цены и весёлая атмосфера. В зале не было ни одного свободного столика, царил полумрак, почти все курили – густой сизый дым делал затруднительным рассмотреть что-либо на расстоянии более десяти метров. В углу работал телевизор с выключенным звуком. Негромкая приятная музыка утопала в гуле голосов уже подогретой публики. Кира не сразу увидела своих девчонок, они сидели за столиком слева у стены. Едва увидев её, подруги отреагировали мгновенно и очень эмоционально. Виолетта завизжала от радости, а Ленка вскочила, протягивая к ней руки с криком:

– Какие люди в Голливуде! – так что мужчины за соседними столиками удивлённо оглянулись на неё.

Подруги обнялись и расцеловались, словно не виделись целую вечность. Садясь за столик, Кира поняла причину такой бурной встречи – девочки уже выпили почти полбутылки коньяка.

– Кир, ты шикарно выглядишь! – с ходу заявила Лена.

У Киры были густые каштановые волосы красивого натурального оттенка, так что ей даже не требовалось их красить. Она только сделала лёгкую химию для придания волосам дополнительного объёма. Узкое лицо с правильным прямым носиком и пухлыми губами, и под цвет волос – редкое сочетание – тёмно-карие круглые глаза. Худенькая, со стройной фигурой. Стоя перед зеркалом в общаге, Кира иногда говорила, чтобы рассмешить подруг: «Я не красавица, но чертовски привлекательная. Ещё бы грудь увеличить, но где найти спонсора?»

Вспомнив эту фразу, девчонки громко засмеялись. Брюнет за соседним столиком чуть не свернул себе шею, нагло разглядывая Киру.

– Вы тоже, подруги, в полном порядке, – сказала Кира, выпив рюмку коньяка. – Ви, тебе очень идёт эта стрижка. Ты что, покрасилась?

– Да, немного осветлилась, перьями, – ответила Виолетта, потряхивая модной стрижкой.

– Три пера! – мрачно заметила Лена, смачно затянувшись сигаретой. Она была девушкой крупной, высокой, слегка полноватой, немного мужеподобной. – Девчонки, давайте выпьем за встречу. Ну, как ты, Кир, рассказывай, – продолжила Лена, чокаясь и опрокидывая очередную рюмку.

– Девчонки, у меня всё супер! Работу нашла хорошую.

– Ха-ха! Работу! – прервала её уже изрядно захмелевшая Лена. – Ты нам давай про личную жизнь. Как в том анекдоте: «Музыка бы».

Было заметно, что для Лены это большой вопрос, и, выпив, она начинала заикаться на нём. Кира, ещё не дошедшая до кондиции подруг, строго посмотрела на Лену и сказала:

– Между прочим, работа поважнее будет, чем эти... как там мы их раньше называли? Похотливые бараны!

– А что за анекдот, Лен? – встрепенулась ушедшая было в себя Виолетта. – Что-то я такого не знаю.

– Да что ты, он старый. В детском саду, в младшей группе дети просыпаются после тихого часа. Тянутся, ручки кверху, так сладко и приговаривают: «Эх, сейчас музыка бы». Директор садика увидела, перепугалась, спрашивает: «Дети, это кто вас так делать научил?» «Да это, – отвечают дети, – наша воспитательница Дарья Петровна всегда так делает».

– Вспомнила, – сказала Виолетта и снова ушла в себя.

– Ей, по-моему, уже хватит, – прошептала Лена в ухо Кире, нежно обняв ее. – А то опять начнёт чудить.

– Да ладно, Леныч, перестань. Вечер только начинается. – Кира налила всем коньяку и подняла свою рюмку. – Предлагаю тост, за настоящих мужчин.

– Ты чего это, дорогая? Сбрендилась? – возмутилась Лена. – Где они, настоящие? Вымерли, как мамонты!

Лена считала, что имеет полное моральное право так говорить, поскольку одна воспитывала своего оболтуса-пятиклассника. Муж, как она выражалась, «испарился» давно и навсегда.

– А я выпью, – заявила Виолетта. – У меня муж настоящий.

– А мы думали, игрушечный, – хихикнула Кира.

– Нет, настоящий мужчина. И потом, на свете много мужчин. Иногда среди них попадаются настоящие.

Виолетта тоже имела право так рассуждать, а подруги считали, что ей повезло, и втайне завидовали. Потому что её муж – перечисляли они по степени важности:

а) имел свой бизнес, построил большой загородный дом, имел машину-иномарку и приносил домой много денег,

б) не пил и не курил,

в) не изменял своей жене или изменял так, что она об этом не догадывалась.

– У меня на работе босс... – начала рассказывать Кира и задумалась. – Ну, в общем, мне очень нравится. Классный мужик. Я считаю, Ви права, есть ещё кое-где настоящие мужики. И иногда за них можно побороться.

– Вот как ты заговорила, дорогая, – презрительно хмыкнула Лена. – А кто в общаге нас учил: «Никогда не бегай за трамваем и мужчиной – придёт следующий»? Видно, твой босс тебя крепко пронял, до самой...

– Поручик, молчать! – Виолетта со смехом стала затыкать рот Ленке.

– Представляете, девчонки, – продолжила Кира, – на Восьмое марта он мне подарил дорогие французские духи, мы вместе выбирали. И ещё в парфюмерном магазине акция проводилась, разыгрывают путёвки за границу. Я заполнила анкету – вдруг выиграла. Хотя я никогда ничего не выигрывала. И за границей ещё нигде не была.

Кира устала на дно своей рюмки, ей вдруг стало грустно и почему-то жалко себя. Она подумала о том, что сейчас делает её босс Олег Николаевич. Наверное, вместе со своей фыркающей женой развлекается где-нибудь в ресторане в большой и весёлой компании.

– Срочно делай загранпаспорт! – энергично воскликнула Виолетта, чем отвлекла подругу от грустных мыслей.

– Сдала документы, скоро получу, – отрапортовала Кира.

– Мы в прошлом году с мужем и его друзьями отдыхали на Майорке.

– И как там?

– Здорово, очень понравилось. Море шикарное, пляжи, бухты. Много разных пещер, гротов. Есть огромная пещера, мы туда на машине ездили. Взяли машину напрокат – так дешевле, чем экскурсию покупать. А в Пальме, ну в городе, кафе, магазинов, ресторанов – ну просто один за другим. И улицы чем-то напоминают Калифорнию.

– Да уж. Лучше с Петровым на Майорке, чем с майором на Петровке, – вставила Ленка. – Знаешь что, Кир, не нравится мне, что он подарил тебе дорогие духи. Ты уже большая девочка и должна понимать, такие подарки просто так не делают.

– Нет, Леныч, что ты. Он не такой.

– Слушай, Кир, а твой десантник из Пьянова, Сергей, кажется, его зовут, всё так же пишет и всё замуж зовёт?

– Да, Кир, точно, я помню, ты рассказывала, вы с ним в одном доме жили, – вставила Виолетта.

– В одном подъезде. Девчонки, зачем прошлое ворошить? – произнесла Кира с каменным выражением лица. – Было и прошло, нет ничего, больше не пишет.

– А может, ты зря с ним так поступила? – осторожно спросила Виолетта. – Не пошла, когда звал, а?

– А куда он меня звал? – завелась Кира, повысив тон. – В Пьянов, в эту дыру, от которой меня тошнит, где всё моё «счастливое» детство прошло? Я ему говорила: приезжай в Москву, будем вместе покорять. А он всё: «где родился, там и пригодился», нечего мне там делать. Да и денег у него не было, а я не хотела в нищету опять.

– А здесь ты что, забогатела?

– Нет пока, но у меня всё впереди. Я своего добьюсь, деньги – вот что главное в жизни.

– Жалко такого парня терять, высокий, широкоплечий, да ещё брюнет с голубыми глазами, я его видела, помнишь, он к тебе в общагу приходил, – мечтательно произнесла Лена.

– Не сложилось у нас, хотя он первый был у меня, – задумчиво произнесла Кира, – только начали встречаться, а он в армию сразу ушёл. А, что вспоминать...

– А сейчас-то он как, не слышала ничего?

– Говорят, поднялся, деньги появились, тачка крутая, бизнес какой-то открыл и женился, – неохотно рассказала Кира.

– Ах, женился, подлец, – возмутилась Лена. – Тогда пошёл на фиг! Предлагаю выпить за нас с вами и фиг с ними!

Лена принялась разливать остатки коньяка по рюмкам. Кира откинулась на спинку стула и огляделась по сторонам. И тут же встретила взглядом с симпатичным брюнетом за соседним столиком. Он, не обращая внимания на своих товарищей, что-то горячо обсуждавших, упорно разглядывал Киру и даже пытался улыбаться ей.

Кира отвернулась. «И чего уставился, – подумала она. – А вообще вроде ничего так, высокий, одет прилично, интеллигентный». Девушка перевела взгляд на стойку бара – полки на стене за стойкой были плотно заставлены бутылками всех возможных мастей, цветов и размеров.

И вдруг на экране стоящего в углу телевизора она увидела синий микроавтобус с белой надписью «Строймонтаж» на борту.

– Девчонки! Эту машину я видела сегодня! Почему её показывают?

– Её показывают целый вечер в выпусках новостей, – ответила Лена. – Какие-то отморозки зашли в офис банка, всех перестреляли и забрали десять миллионов зелени.

– Ты её видела? – ужаснулась Виолетта. – Какой кошмар! Где, когда?

– Она просто проезжала по улице, – Кира наморщилась и потёрла пальцами виски, – и обрызгала меня водой из лужи.

– Представляешь, а там сидели бандюки с автоматами и мешками денег! – сделала круглые глаза Виолетта.

– Дамы и господа! Вас приветствует группа «Абракадабра». Мы начинаем наш вечер, танцуйте и пойте вместе с нами, заказывайте песни, – в тесном кафе громко зазвучал голос из больших динамиков, стоящих по краям крошечной сцены. Подруги, увлечённые разговором, не заметили, как в конце зала на маленькой площадке подготовилась к работе и настроила аппаратуру музыкальная группа – двое длинноволосых парней и девушка с короткой стрижкой. Зал встретил первые аккорды шумным одобрением, самые активные девушки и парни вышли на пятачок перед сценой, начались танцы.

– Ну, ладно, Кир, – Лена пыталась успокоить подругу, – проехала ведь она мимо, мало ли кто мимо проезжает.

Кира всё ещё не могла опомниться. Виолетта успокаивала её, поглаживая по руке.

– У меня теперь какой-то неприятный осадок остался. Словно я сама в этом замешана. – Кира задумчиво теребила салфетку, не глядя на подруг.

– Ты слишком впечатлительная девочка. Ладно, спокойно. Ничего страшного не случилось пока. И... не случится! – Лена закончила фразу, повышая интонацию.

– Да, подруги, отдыхаем дальше, – поддержала Виолетта. – Леноч, наливай!

– Опа! А наливать-то уже нечего, – воскликнула Лена, поднимая пустую бутылку из-под коньяка. – Надо заказать ещё одну и чего-нибудь поесть.

– Нет, это будет много, – заметила Кира, показывая глазами на прилично захмелевшую уже Виолетту, которая явно разглядывала мужчин вокруг.

– Хорошо, – согласилась Лена, – тогда три по сто и закусить.

– Нет, зайки, давайте не будем больше есть, – сказала вдруг Виолетта, – и деньги сэкономим, и фигуру тоже. И так вон сколько набрали.

Кира и Лена незаметно переглянулись с многозначительным видом. Когда-то в общаге, уминая сухари с чаем, они рассуждали о том, что чем больше у человека денег, тем он жаднее. Он как бы становится их рабом, заложником. А теперь вот подруги наблюдают действие этого правила на практике. Их подруга Ви, самая обеспеченная из них, экономит на закуске в дешёвом кафе! Хотя, конечно, у каждого правила есть исключения, но они, естественно, только подтверждают закономерность правила.

– Мне фигуру беречь уже поздно. А чем закусывать-то будем, экономная ты наша? – поинтересовалась Лена.

– А у меня вот три конфетки есть. – Виолетта начала копаться в сумочке.

– Ха-ха-ха. Как в том анекдоте. Стоит гаишник на посту, видит: иномарка едет «по синусоиде». Он её останавливает. Из машины вываливается шикарная мадам в шубке, еле на ногах стоит. Выплёвывает изо рта конфетку и говорит: «Во, видишь, лейтенант, опять с ликёром попалась»... Вы как хотите, – Лена закончила свою речь, – а я себе ещё поесть закажу.

Заказ был сделан и мгновенно принесён шустрой официанткой, которая явно рассчитывала на хорошие чаевые от весёлой компании.

Киру вдруг захватили тёплые чувства к подругам, она обняла одной рукой Лену, другой – Виолетту.

– Девчонки, дорогие вы мои. У меня никого ближе вас нет. Ну, кроме родителей.

– Да, Кира, как они, что пишут?

– Всё нормально у них, слава богу, здоровы.

– Вот, давайте, подруги, выпьем за родителей, за их здоровье. – Виолетта торжественно подняла рюмку и с улыбкой поглядела на подруг.

– Давайте, ура! – Девчонки с энтузиазмом поддержали Виолетту и снова с головой погрузились в приятные воспоминания. Когда они были моложе и красивее. Когда, как им сейчас казалось, жизнь была хоть и тяжёлая, но почему-то более весёлая, радостная и беззаботная.

– А помните, как на Новый год выпили по бокалу шампанского и нас всех развезло? – со смехом вспоминала Кира.

– Да это было сто лет назад! – усмехнулась Лена. – Нам тогда немного надо было.

– И кое-кто нам потом показывал стриптиз. – Виолетта выразительно посмотрела на Киру.

– Вы меня с кем-то путаете, – пряча улыбку, заметила Кира. – Зато я помню, как к нам на дискотеку появился целый взвод солдат.

– Не солдат, а курсантов, – мечтательно закатила глаза Виолетта, – и все такие симпатичные.

– И потом они все так напились, – добавила Лена в тон Виолетте, – что пришлось вызывать милицию.

– Точно, девчонки, помню, мы заперлись у себя на этаже, а они ломали дверь.

– Девушка, разрешите вас украсть на один танец, – раздалось над ухом у Киры. Это был тот самый брюнет, что разглядывал её весь вечер.

– Она нэ танцует, – ответила Лена с южным акцентом.

– Ну почему же, – произнесла Кира, вставая и протягивая руку незнакомцу.

Под звуки щемящего, романтического блюза пяточок перед сценой быстро заполнился парами. Оказавшись в самой гуще танцующих, молодой человек обнял Киру и крепко прижал её к себе.

– Как тебя зовут? – спросил он, почти касаясь губами уха Киры.

– Вы всегда так танцуете?

– Нет, извините, но вы такая очаровательная. Меня зовут Иван, а вас?

«Ишь какой шустрый», – подумала Кира и решила перейти в наступление.

– Меня зовут Кира, а чем вы, Иван, занимаетесь?

– Танцую с самой красивой девушкой на свете. – Иван снова пощекотал ушко своей партнерше губами, а его рука, лежащая на талии, начала опускаться ниже.

– Очень остроумно. А кроме этого, чем занимаетесь? – Рука кавалера тут же получила достойный отпор и вернулась на исходную позицию.

– Свой бизнес, туристическая компания, – небрежно бросил он.

– Надо же, а у меня свой пароход, – в пику самоуверенному типу начала импровизировать Кира.

– Вот как, значит, мы коллеги. – Иван уже более внимательно изучал свою партнершу. – И откуда же он взялся?

– Кто?

– Ну... пароход.

– А, папа подарил. – Кира подкрепила фразу небрежным жестом.

Иван на глазах становился всё серьезнее.

– И как же он называется?

– Кто, папа?

– Нет, что вы, пароход.

– Абдурахман Назарбаев, – почему-то сказала Кира и сама чуть не засмеялась.

– Что-то я слышал об этом, – с умным видом сказал Иван. – А почему вы улыбаетесь?

– С этим красавцем лайнером у меня связаны очень приятные воспоминания.

– А папа... – начал было Иван.

– А папа слишком известен, чтобы его фамилию произносить вслух, – строго сказала Кира, округлив глаза.

«Неужели Назарбаев», – лихорадочно скакали мысли в голове у молодого человека.

Но тут зазвучали финальные аккорды красивого блюза, и Иван только лишь успел попросить у Киры телефон.

– Весь вечер ещё впереди, – загадочно ответила ему Кира, подходя к своему столику.

Что может быть лучше общения с друзьями? Наверное, только общение с друзьями после долгой разлуки. Когда тебя понимают, когда можно говорить обо всём на свете и нет запретных тем, когда очень часто точки зрения совпадают, а если нет, то можно спорить до хрипоты, но никто не обижается и не замолкает, обиженно надув губы. В этом и есть сама радость общения, когда ты равный среди равных, когда никто не тянет одеяло на себя, испытывая всеобщее терпение бесконечными рассказами о своих великих подвигах и достижениях. А если кто и начнёт зарываться, то тут же будет опущен с небес на землю едкой, но дружеской шуткой. Наши подружки ещё не успели обсудить все проблемы, вспомнить все свои приключения в прошлом и всех общих знакомых, а вечер уже подошёл к концу. Время пролетело совсем незаметно. Весёлая музыкальная группа объявила последний танец. Подружки легко могли бы сидеть и болтать до утра, как это не раз бывало в студенческую пору в общаге. Но время уходит безвозвратно, всё в жизни меняется, они уже давно не студентки, у всех свои дела и заботы, всем надо спешить по домам.

На выходе из кафе подруг встретил Иван.

– Мы с вами где-то встречались! – шумно приветствовала его Виолетта. К закату дня она, как обычно после большой дозы спиртного, дошла до такого состояния, когда все окружающие казались ей близкими друзьями, милейшими и приятными во всех отношениях людьми. Кира выразительно посмотрела на Лену, и та в ответ развела руками. Они поняли, что подруга Ви уже начинает чудить. В этом случае она могла заблудиться в трёх соснах, потеряться сама или потерять что-нибудь из вещей, могла начать приставать к мужчине, который ей понравится, или просто открыть дверь и залезть без спроса в машину, стоящую на светофоре, если, конечно, за рулём мужчина.

– Леночка, отвезёшь её домой? – спросила Кира, удерживая за локоть Виолетту, стремившуюся броситься на шею к Ивану.

– Ладно, нам по пути, – без особого энтузиазма согласилась подруга.

– Кира, я ждал тебя. У меня машина за углом, давай я тебя отвезу домой, – произнёс Иван, протягивая ей руку. – А кто отвезёт меня? – игриво спросила Ви, строя глазки Ивану.

– Тебя отвезу я, – строго сказала Лена, – но вначале мы посадим Киру.

– Как посадим, я и сама могу поймать тачку, – запротестовала Кира.

– Молодой человек, где ваш лимузин? Показывайте, – тоном, не терпящим возражений, потребовала Лена.

За углом изумлённым взорам подруг предстала выдавшая виды иномарка чёрного цвета.

– Да, тяжёлый случай, – меланхолично произнесла Лена.

Иван шустро распахнул пассажирскую дверь.

– Кира, пожалуйста, прощу! – бодро воскликнул он, не смущаясь реакцией девушек.

– Нет, я уж лучше на метро, – засомневалась Кира.

– Метро закрыто, автобусы не ходят, в такси не содят, – вдруг сбивчиво запела весёлая Виолетта.

– Кира, по коням. Не бойсь, номер мы запишем, – командовала Лена, которой хотелось побыстрее добраться домой, где соседка сидела с её сыном.

– Да, номер мы сейчас запишем. – Тут Виолетта достала из сумочки помаду и на весу, балансируя, как эквилибрист, начала старательно записывать номер машины на какой-то бумажке.

– Ви, ты на чём пишешь, это же твой пропуск на работу! А написала-то, хуже чем курица лапой. Это что за буква? – возмутилась Лена.

– Бэ, – держала ответ Виолетта.

– Сама ты бэ. Девчонки, что бы вы без меня делали? Так, Кир, быстро села в тачку, мне ещё её везти.

В этот момент напротив живописной компании подруг остановилась шикарная иномарка серебристого цвета, плавно опустилось тонированное стекло, и черноволосый молодой человек весело крикнул:

– Эй, девочки, кто хочет покататься?

– Я, – потянула руку Виолетта.

– Молчать! – цыкнула на неё Лена и тут же крикнула водителю: – Проезжай, проезжай, не надо тормозить!

Была у Киры одна плохая черта характера, за которую она частенько себя ругала. Бывало, что она поддавалась на уговоры и делала то, чего ей не хотелось. Вот и сейчас она расцеловала подруг и плюхнулась на потёртое сиденье машины заждавшегося Ивана.

– Куда едем, к тебе или ко мне? – спросил Иван, резко трогаясь с места.

– Так, ты везёшь меня домой, а там посмотрим. То, что я села в твою развалюху, ещё ничего не значит. И ещё, я не люблю, когда так громко включают музыку и когда путают мои колени с ручкой коробки передач. Учти, сумка у меня тяжёлая.

– Там что, деньги? – хихикнул Иван.

– Нет, кирпич, – отрезала Кира.

За окном пролетали ярко освещённые витрины, мерцающие неоновые рекламы, нарядно подсвеченные здания. Красота ночного города отвлекла Киру, её мысли настроились на лирический лад. Девушка всматривалась в отдельные ещё не погасшие окна и представляла, как она в своей новой просторной квартире уложила ребёнка спать и кормит на большой и красивой кухне ужином уставшего мужа, который только что пришёл с работы. Тут её розовые мечты разбились о прозу суровой реальности. Где он, муж-то? Да и с работы ли он пришёл так поздно? Она критически осмотрела Ивана, который увлечённо рассказывал, как весело он с друзьями проводил время где-то за городом на шашлыках.

«Да, на усталого на работе мужа он не тянет, явно не герой моего романа», – подумалось Кире.

– Чёрная «Тойота», госномер 342, остановитесь справа! – грозный металлический голос прозвучал, казалось, с неба. Сзади слепила фарами патрульная милицейская машина.

– Вот, блин, приехали, – Иван изменился в лице, – не спится им. Ладно, сейчас всё решим, не переживай.

Он остановил машину, начал нервно шарить по карманам в поисках бумажника и документов.

– У тебя деньги есть? Если не хватит, на штраф добавишь? – спросил испуганно Иван, выходя из машины. Кира только презрительно хмыкнула.

Иван пересел в машину к гаишникам, и, пока он разговаривал с одним, другой вышел и с фонариком принялся осматривать авто, в котором сидела Кира. Оглядев машину снаружи, он заглянул внутрь и долго рассматривал девушку, направив на неё луч света.

– В чём дело? Что вам надо? – возмутилась Кира.

Толстый милиционер довольно хрюкнул и вернулся к своей машине. Холодная змея нехорошего предчувствия поползла по её спине.

«Какая же я дура, – мысленно ругала себя Кира, – потянуло на приключения. Никогда не садись в машину к незнакомцу, ты же сама всегда всех учила».

Прошло ещё несколько минут томительного ожидания. Затем упитанный блюститель порядка появился снова.

– Предъявите ваши документы, – подмигнул он Кире.

– Я паспорт оставила дома, – пролепетала она в ответ.

– Ну вот. А документы на машину не в порядке, – весело сказал он, с трудом залезая в машину и садясь за руль. – Тебе, лапуля, придётся проехать с нами, для выяснения.

И тут Кира почувствовала сильнейший запах перегара и с ужасом поняла, что полный сотрудник милиции пьян.

– Почему я должна куда-то ехать, – пролепетала напуганная девушка.

– Я же сказал понятно, документов нет. Да и пьяные вы. Разберёмся, если будешь лапочкой, всё будет хорошо.

Его громадная лапа потянулась к её груди, Кира ударила по ней сумкой. Милиционер довольно хрюкнул.

– Это ты зря. Я ведь при исполнении, а ты меня сумкой. Приедем, протокольчик составим. Вот так-то, ла-пуля.

В отделении милиции толстяк в расплывающемся на нём милицейском мундире, больно держа Киру за руку чуть выше локтя, провёл её по коридорам и остановился перед решёткой.

– Тарасюк, отпирай обезьянник, ещё одну путану словили! – заорал он. Пожилой заспанный сержант загремел ключами.

Кира, удивлённая тем, что её сумку не проверяли, достала из неё свой старенький мобильный телефон. И... конечно, как всегда не вовремя, он оказался разряженным. Сколько раз уже она хотела купить новый! Теперь вот ждала первой получки на новой работе. За решёткой вместе с Кирой коротали время на лавках три молодые девчонки. Одна из них, плотного телосложения, полненькая, в короткой юбке и чёрных колготках с крупной сеткой на толстых, как сосиски, ногах, с чёрными как смоль крашеными волосами и в «боевой раскраске», как сказали бы подружки Киры, радостно приветствовала её:

– Здорово, подруга. Ты с какой точки? Закурить есть?

– Я не курю, – ответила Кира убитым голосом. Из-за такого поворота событий хмель полностью выветрился у неё из головы, но осталась головная боль. Теперь она перебирала в плохо соображающей голове все возможные варианты спасения.

– Ты чё такая опущенная? Сутер сдал на субботник? Подумаешь, делов, отработаешь, обслужишь всё отделение в лучшем виде, в первый раз, что ли. – И брюнетка захохотала отвратительным лающим смехом.

– Может, она индивидуалка и кинула свою крышу? – произнесла вторая девушка. Она, словно специально подобранная на контрасте, была худой, как из Бухенвальда, в белых колготках на тощих ногах, с жидкими, грязными, светлыми волосами на голове. В другой ситуации этот контраст, вероятно, позабавил бы Киру, но сейчас ей было не до смеха. – По ходу, бабло скрысить решила, умная Маша, – продолжала издеваться худышка, – тогда отработаешь с двумя отделениями и ротой ОМОНа. – И она затряслась в приступе свистящего смеха – у неё не было двух передних зубов.

– Бабло побеждает зло, поняла? – Последнее слово толстушка произнесла с ударением на первом слоге. От смеха у неё потекла тушь и образовались круги под глазами. – Слышь, ты, короче, дай закурить, – повторила она свою просьбу уже менее дружелюбно.

– У меня нет сигарет, – ответила Кира.

– Слышь, Чума, ты чё, повелась, что у ентной фифы нет курева? – возмутилась девушка из Бухенвальда. – Вот я щас пошмонаю её чемодан. – И она потянулась к сумке Киры.

Тогда Кира решила взять инициативу в свои руки. Она подошла к решётке и заорала что было сил: «Тарасюк!»

Это произвело такой эффект, что третья девушка, до этого сидевшая на лавке без движения, обхватив колени руками и глядя в одну точку, повернулась к Кире и сказала на ломаном русском: «Зачем кричать?» При её европейской внешности этот сильный акцент удивил Киру. Но ещё больше шокировало её то, что, изменив позу, девушка открыла запястье левой руки с тремя свежими, едва начавшими заживать шрамами от глубоких порезов в том месте, где обычно пытаются перерезать себе вены.

На крик появился добродушный пожилой сержант.

– И что вам не спится, девки. Чего орёте? – спросил он.

– Мне нужно в туалет и позвонить, – сказала Кира.

– Может, тебе ищо чё нужно? – ухмыльнулся Тарасюк.

На шум появился знакомый Кире полный милиционер.

– А, лапуля, молодец, а то я уж про тебя забыл, – круглое лицо расплылось в улыбке, – пройдем на дознание.

Они поднялись на второй этаж, зашли в кабинет, милиционер закрыл дверь на ключ. Они сели за стол напротив друг друга.

– Ну, рассказывай, как ты дошла до жизни такой. – Развалившись в кресле, милиционер вытирал пот со лба салфетками, которые достал из ящика стола. – Будем молчать? Рассказывай, давно в Москве, на какой точке работаешь, кто мамка, кто крышует.

– Я живу в Москве уже десять лет, – начала Кира, и ей показалось, что звучит не её, а какой-то чужой голос, и она слышит его со стороны.

– Почему нет паспорта?

– Дома оставила, – произнёс всё тот же чужой голос.

– Лапуля, придумай что-нибудь поинтереснее. – Милиционер встал, открыл сейф в углу комнаты, достал оттуда бутылку водки и стакан. – Сейчас, лапа, мы будем играть с тобой в весёлую игру. Я буду Якубович, Леонид Аркадьич. Я задаю вопросы, ты отвечаешь. Если отвечаешь неправильно, выпиваешь стакан водки. Ну, поехали. Сто очков на барабане, первый вопрос: кто твоя мама? Есть такая буква в этом слове?

– Я же говорю, я работаю в компании «Инпосервис», можете туда позвонить.

– Знаем мы ваш сервис. Нет такой буквы в этом слове, ответ неправильный, – развеселился милиционер.

Он налил полстакана водки и поставил перед Кирой:

– Пей!

– Я не буду пить, – тихо сказала она.

– Нет, будешь, шлюха! Я здесь командую, будешь делать всё, что я скажу! Сейчас я тебе объявлю рекламную паузу.

Милиционер вскочил, обхватил своей ручищей Кирину голову, разжал пальцами рот и принялся вливать туда водку. Получалось у него довольно ловко, чувствовалось, что опыт есть. Чем больше Кира сопротивлялась, тем больше зверел, возбуждался её мучитель. Водка попала Кире в горло, она поперхнулась, закашляла, слёзы потекли из глаз. Почувствовав, что сопротивление жертвы ослабевает, милиционер положил девушку животом на стол, задрал юбку, сдвинул в сторону трусики, другой рукой расстегивая ширинку своих брюк.

– Стой, стой, погоди, я всё сделаю сама! – закричала Кира.

– Чего бормочешь, шлюха? – выдавил тяжело дышащий, запыхавшийся толстяк.

– Я всё сделаю сама, как надо, только дай выпить по-человечески, – взмолилась жертва.

– Что, образумилась, шлюха? Есть такая буква. – Мучитель отпустил Киру. Она поправила юбку, налила полный стакан водки.

– А закусить чем? – спросила девушка.

– Из графьёв, что ли? Закусишь вот, курятиной. – Он бросил на стол пачку сигарет.

Кира поднесла стакан ко рту и резко выплеснула всё содержимое в круглую физиономию милиционера. От неожиданности он поперхнулся, зарычал, стал протирать глаза. Кира в два прыжка подскочила к двери и начала судорожно крутить ключ, который толстяк оставил в двери. Ключ не поворачивался, Киру пробил холодный пот. «Замок с секретом», – пронеслась мысль в голове, пока она продолжала попытки повернуть ключ. Толстяк уже протёр глаза и сделал шаг к двери, когда Кира нажала плечом, и замок поддался. Девушка сломя голову побежала по коридору, вниз по лестнице. Дежурного на первом этаже не было.

Кира выскочила на улицу, и холодный, свежий ночной воздух пахнул ей в лицо. Она побежала по тротуару, но тут из-за поворота показалась милицейская машина, которая двигалась к отделению милиции. Фары ослепили беглянку. Кира перешла на шаг, но её уже заметили.

– Куда торопимся, девушка? – Из машины выскочил высокий, широкоплечий старший лейтенант и преградил девушке дорогу.

Тут из дверей отделения шариком выкатился упитанный милиционер, за ним ещё двое.

– Держи, держи эту суку! – заорал толстяк.

– Пожалуйста, помогите мне, – Кира прижалась к груди милиционера, – он пытался меня изнасиловать.

Подбежал запыхавшийся толстяк с красным, перекошенным от злости лицом.

– Ну, что, сука, всё! Тебе конец! – закричал он, замахаясь для удара.

Высокий милиционер перехватил его руку.

– Сыч, ты что, опять нажрался? Опять в «Поле чудес» играл?

– Петренко, отвянь, я тебя предупреждал, застрелю. – Толстяк начал шарить по кобуре.

Подбежали ещё двое милиционеров и с криками «Ребята, ребята, вы чего!» повисли на руках толстяка. Затем, обняв и успокаивая его, под руки повели в отделение.

– Пустите руки, замочу гниду! – вырывался и кричал толстяк. Двое с трудом удерживали его.

Киру затрясло крупной дрожью, так что зубы застучали.

– И что же ты натворила, красивая? – спросил Киру высокий милиционер, внимательно разглядывая её.

– Ничего, в машине ехала, парень подвозил, – стуча зубами, пробормотала Кира.

– Просто так сюда не попадают, – сказал милиционер простую, но справедливую фразу, поглядывая то на Киру, то на удаляющегося толстяка с сопровождающими.

– Правда ничего, парень выпил немного и без документов был, но я не знала. Я села к нему в машину, хотя его в первый раз вижу, я здесь ни при чём, – затараторила Кира, борясь с охватившей её дрожью.

Звериный рык заставил их оглянуться. Толстяк раскидал державших его за руки милиционеров и выхватил пистолет из кобуры. Гулко, раскатисто грохнул выстрел, эхом отразившись от стоящих вокруг домов. Милиционер, стоящий рядом с Кирой, схватился за живот, согнулся, как от удара, и начал медленно оседать на землю. Между пальцами его ладони, прижатой к телу, засочилась тёмная кровь. Помутневшими глазами он посмотрел Кире в лицо, и его губы зашевелились, но послышался только слабый стон, с которым его благородная душа выходила из брэнного тела. Его рука потянулась к Кире, словно он просил помощи и поддержки. Девушка оттолкнула его руку и бросилась наутек. Забежав за угол, сразу свернула с дороги, по газону, между кустами, кинулась во двор соседнего дома и дальше в следующий двор. Она бежала, не оглядываясь, вдоль домов и дрожавшими руками дёргала ручки входных дверей. Наконец одна дверь открылась. Кира забежала в подъезд, на второй этаж, вызвала лифт и поднялась на последний, десятый. Она подошла к окну на лестничной площадке и тут же отпрянула, увидев внизу милицейскую машину, которая проезжала по двору, освещая его фарами.

«Только бы у них не было собаки», – подумала Кира. Она поднялась на лестницу, ведущую на чердак, подёргала ручку двери. Дверь была заперта. Кира села на пол, прислонившись к двери, закрыла глаза, уткнувшись головой в колени. Заснуть она не могла. Её била нервная дрожь, она прислушивалась к каждому шороху, её тошнило. В голове кружились и мелькали вперемешку, словно нарезка кадров из кинофильма, эпизоды прошедшего вечера и особенно часто самый страшный из них – глаза раненого милиционера и его тянущаяся к ней рука. Думать о чём-либо Кира решительно не могла. Лишь под утро она задремала.

Проснулась Кира от громкого собачьего лая.

«Милицейская ищейка!» – эта ужасная мысль промелькнула в её мозгу. Она открыла один глаз, затем второй. И недоуменно уставилась на крошечную, размером с мелкую кошку, тёмно-коричневую дворнягу с чёрными пятнами на боках, которая лаяла и бесновалась перед ней. Таких особей её подруги почему-то называли «фря».

«Неужели и такие служат в милиции? Это, наверное, секретный агент, работает под прикрытием», – подумала ещё не совсем проснувшаяся девушка. Затем она медленно подняла всё ещё тяжёлую голову и увидела бабушку, держащую собаку на поводке. Старенькое пальто, обшарпанная сумка с ручками, перевязанными синей изолентой, и укоризненный взгляд. Увидев, что Кира открыла глаза, бабуля принялась её песочить.

– Ах ты гулящая девка, бесстыжая! Всё бы вам пить да гулять. Нет чтобы детишек рожать да за мужем ухаживать! А они все этот, как его, реп слушают, – показала свою продвинутость бабуля. – Ишь устроилась где спать, шалава! Вот я сейчас милицию позову, – не унималась она.

– Не надо милиции, – замахала руками Кира, с трудом разминая затёкшие ноги, – пожалуйста, я уже ухожу.

Собачка обнюхала Киру, завиляла хвостиком и смешно побежала вниз по лестнице на коротких лапках.

Бабушка тоже смягчилась.

– У меня дочка такая же, как ты, чуть постарше, – начала рассказывать она, пока спускались в лифте, – муж у ей выпивает, и она вместе с ним. А деток нет. Вот такая петрушка.

На улице было раннее утро, безмятежно светило солнышко, двор был пуст. Кира быстро, пересиливая желание перейти на бег, зашагала подальше от отделения милиции. Пройдя несколько дворов, она вышла на улицу, по которой ездили машины. Встала на бордюр, опустила руку вниз чуть в сторону от бедра. Как она с подругами называла это жест – «к ноге», или «всем стоять». Первая же иномарка остановилась возле неё как вкопанная. Кира села в машину и назвала адрес. Водитель, молодой розовощёкий парень, долго разглядывал Киру, отводя взгляд от дороги.

– Смотри за дорогой, первый раз девушку увидел? Хватит пялиться, – сделала ему замечание Кира.

– А ты, видно, хорошо вчера погуляла, я тоже так хочу. Телефончик свой оставишь?

– Пошёл ты, – жёстко отрезала Кира.

Всю оставшуюся дорогу ехали молча, Кира, отвернувшись, смотрела в окно и кусала губы. Около своего дома она расплатилась, медленно вошла в подъезд, открыла дверь в квартиру. Увидев себя в зеркале прихожей, Кира пришла в ужас, ей стала понятна реакция на неё окружающих. Растрёпанная причёска, потёкшая, размазанная тушь, помятое лицо, мешки под глазами. Когда такое было, сегодня утром она даже не подумала о том, как выглядит. Кира попыталась улыбнуться себе в зеркале и подмигнуть, как обычно это делала. Но улыбка вышла какой-то кривой, вымученной. Девушка отправилась в ванную, встала под душ. Она мылась долго и тщательно, словно пыталась смыть всё плохое, что с ней произошло. Стереть всё с тела и из памяти. А потом она завернулась в свой любимый розовый махровый халат и рухнула на диван.

Глава вторая

Служебный роман

В понедельник Кира, как обычно, пошла на работу. Забыть произошедшее с ней приключение не удалось. В голове роились тысячи чёрных, неприятных мыслей, словно назойливые мухи. Что делать? Пойти в милицию и всё рассказать? Нет, ни за что: её наверняка в чем-то обвинят. Поделиться с кем-то из подруг? Ничего хорошего из этого не получится. Ничего не предпринимать, пустить всё на самотёк? А вдруг её уже ищут? На входе в метро часто стоят милиционеры и кого-то высматривают. Теперь они будут поджидать её саму. Изменить внешность! Несмотря на серьёзность ситуации, Кира улыбнулась, представив, как она наденет парик соломенного или, наоборот, насыщенного чёрного цвета и тёмные очки. Ссутулившись и прихрамывая на одну ногу, опираясь на палочку, она подковыляет к милиционеру и шепеляво скажет: «Мялок, подсоби зайтись на энтот, как его, эскалатор». Милиционер не сможет ей отказать, возьмёт под руку, поведёт к эскалатору, но вдруг остановится и крепко возьмёт её за руку: «Что-то у вас, девушка, парик сползает, и хромаете вы как-то ненатурально, пройдемте для выяснения». И заведёт её в грязную милицейскую каморку, а там уже сидит её знакомый мордатый милиционер с бутылкой водки. У Киры холодок пробежал по спине от таких жутких мыслей. В метро она заходила, глядя себе под ноги, стараясь слиться с толпой.

Вдруг кто-то цепко схватил её за руку, Кира едва не вскрикнула от испуга. Подняла глаза – рядом стоял водитель с её работы, балагур и шутник Пётр, которого все звали Петюнчик.

– Ты чего такая чешешь, никого вокруг не видишь? – начал он.

– А ты чего хватаешь, напугал. Сам-то что здесь делаешь?

– Машину еду забирать из ремонта. Здесь недалеко, давай со мной, до офиса довезу?

– Давай не давай, я уже в выходные накаталась.

– И кто же тебя... катал? – заулыбался Пётр.

– Всё тебе расскажи, пока.

И Кира побежала вниз по эскалатору.

Прошло четыре рабочих дня. На работе всё было по-прежнему: шутки и анекдоты в офисе и курилке, куда наша героиня заходила иногда на минутку, откровенные взгляды и внимание начальника, которое льстило Кире, повышая её самооценку. Непринуждённая обстановка помогала ей отвлечься от страшного случая в пятницу. Один Петюнчик чего стоил, никогда не приходил на работу без шутки, розыгрыша или маленького знака внимания в виде шоколадок, которыми он одаривал женскую половину сотрудников. Коллектив был весёлым и дружным, вместе отмечали все праздники и дни рождения. Хотя Кира ещё не участвовала ни в одном мероприятии, поскольку работала недавно. Но слышала много рассказов. Другой водитель, Вова, по рассказам сотрудников, прекрасно играл на гитаре и органе. Кира видела инструменты зачехлёнными в кладовке. По праздникам, утверждали коллеги, Вова устраивал настоящие концерты, и народ отрывался и танцевал под его музыку до упаду.

Время от времени Киру посещали всё те же мрачные мысли и начинались угрызения совести. Она стала свидетелем преступления, но не заявила о нём. В такие минуты она уходила в себя, мучительно размышляя, что можно сделать, чтобы её совесть была чиста. Но выхода не видела. Она переживала, корила и изводила себя, но не могла заставить пойти в милицию и всё рассказать. Бедная Кира считала себя чуть ли не соучастницей преступления, но твёрдо решила держать всё в себе и не рассказывать никому.

Размышляя на эти неприятные темы, Кира уставилась в одну точку, не замечая никого вокруг. Такой её и застал Пётр, только что вошедший в комнату. Он подошёл к Кире и комично поводил ладонями у её лица, как бы желая убедиться, видит ли она вообще что-нибудь.

– Ау, ты где, родная? – шутливо начал он под одобрительные возгласы присутствующих. – Наверно, грезит о большой и светлой любви, а она вот она, рядом, – продолжал Пётр, указывая на себя. Кстати, о его семейном положении точно никто ничего не знал. Вроде бы жена была, а вёл себя весельчак так, словно не был связан узами Гименея. – Проснись, любимая.

– Уже любимая, – отреагировала наконец Кира, – как всё у вас быстро.

– Долой грустные мысли. Он, наверное, негодай и бросил тебя. Пусть ему будет хуже. А у нас сегодня праздник, у Вовы день рождения. Олег Николаевич выделил денежных знаков, девчонки, кто со мной закупать выпивку и закуску? Сегодня отмечаем в офисе. – Пётр призывно оглядел присутствующих.

– Я! С удовольствием прокачусь до магазина, – вызвалась Света. – Кира, поехали с нами, хватит скучать в офисе, тебе надо проветриться.

Света весело и задорно засмеялась, сверкнув красивыми, ровными, идеально белыми зубами. Кира успела сдружиться с этой молодой и симпатичной сероглазой блондинкой больше, чем с остальными коллегами по работе. Света пришла на фирму на полгода раньше, поэтому в свободную минуту она рассказывала Кире, кто есть who, посвящала в различные нюансы, можно сказать, проводила «курс молодого бойца». Подруги обсуждали новости офиса и, конечно, молодых людей, делились своими секретами, часто вместе шли с работы до метро. Кира тотчас согласилась, и девушки, весело щебеча, сбежали по лестнице на первый этаж и вышли на свежий воздух, на улицу, где светило яркое солнце. Пётр грузно спустился вслед за ними, усадил в иномарку с наклейками на заднем стекле «Девчонки, прыгайте сюда» и «Это сушёный лимузин – только добавь воды». И они направились в дорогой супермаркет. Удобно расположившись сзади на мягких сиденьях кожаного салона мягко и бесшумно двигающегося авто, девушки разглядывали через тонированные стёкла машины оживлённую суету на залитых солнцем весенних улицах. Света придвинулась к Кире, нежно обняв её за талию, зашептала в ушко:

– Ты что такая грустная, Кирюша?

При этом Света плотно прижалась к Кире своей большой, упругой грудью, её губы щеко-тали ухо. Кира попыталась отодвинуться от подруги.

– Эй, ты что? Я же не мужчина, – засмеялась Кира. Она не в первый раз замечала такую странную привязанность Светы, которая не упускала случая обнять её, прижаться или просто погладить. А когда Кира начинала протестовать Света обычно переводила всё в шутку. Так и в этот раз – Света отшутилась:

– Я сегодня вечером встречаюсь со своим бойфрендом, вот тренируюсь... на кошечках.

Света снова придвинулась и зашептала Кире на ушко:

– Нет, правда, я же вижу, ты какая-то расстроенная. Из-за мужика, что ли? Да плюнь ты на них. Все они козлы, им только одного от нас надо. Нам и без них может быть хорошо. Слушай, подруга, а ты, часом, не залетела?

– Да ну тебя, Светка. Скажешь тоже. Всё у меня хорошо.

– Эй, девчонки, больше двух говорят вслух. Хватит шептаться, посвятите меня в ваши тайны. Я же опытный психотерапевт и сексопатолог с большим стажем, вмиг решу все ваши проблемы. И прекратите обниматься, вы меня возбуждаете, – вступил в разговор Пётр, кипучая натура которого не терпела бездействия. Просто вести машину ему было скучно.

– Смотри на дорогу, – осадил его Света, – а то поцелуешь кого-нибудь в зад. Олег у тебя из зарплаты вычтет.

– А я ему скажу, что вы меня отвлекали, – занимались лесбийским сексом на заднем сиденье. И тогда он оплатит ремонт из вашей зарплаты, – захохотал Пётр, весьма довольный своим остроумием.

Так за разговорами они не заметно доехали до супермаркета. В магазине они набрали разных вкусовностей – мясные и рыбные нарезки, сыр разных сортов, различные готовые салаты

в кулинарии, красную икру, несколько тортов. Праздники в их конторе отмечались с королевским размахом. Глава фирмы любил погулять. И не жалел на это денег – все расходы он оплачивал сам. Он позволял себе платить сотрудникам до смешного маленькую зарплату, выбить у него прибавку к жалованью было подвигом, равносильным подвигам Геракла. Удавалось это немногим, причём в основном женщинам, и как правило, через постель. Но что касалось многочисленных праздников – тут генеральный директор становился другим человеком. Жадность, достойная Скупого рыцаря, сменялась невиданной щедростью, неуважение и пренебрежительное отношение к людям, стоящим ниже его по социальному статусу, вдруг вытеснялись лозунгами «все люди братья» и «мы одна команда». Иногда подобные внутренние мероприятия проходили даже в ресторанах или кафе. Но чаще всё-таки как в этот раз – в своём офисе.

– Олег Николаевич сказал, что будем пить виски, – заявил Пётр, набирая разнообразные бутылки элитного вискаря.

– А я хочу шампусика! – заявила Света и направилась в отдел вин.

Когда продотряд закончил разграбление универсама, Пётр, сгибаясь под тяжестью пакетов с провиантом и выпивкой, с трудом дотащился до машины, сопровождаемый весёлыми подругами, которые ещё и подначивали его. Под шутки и смех машина направилась обратно к офису.

На празднование дня рождения после работы осталось семнадцать человек, практически все сотрудники, за исключением двух-трёх. Дождавшись окончания рабочего дня, тянувшегося в эту пятницу особенно долго, в офисе сдвинули столы, образовав один длинный стол, который накрыли вместо скатерти бумагой. Затем девушки, которых на фирме было большинство и которые в этот день пришли на работу наряженными, быстро накрыли стол тарелками с нарезками и салатами, поставили бутылки. Володя деловито устанавливал и подключал свой электроорган, готовясь к небольшому концерту, которые он обычно устраивал в дни праздников в офисе. Скоро всё было готово.

В зал вышел заместитель генерального и его правая рука Семён. Худощавый, с аскетичным лицом, неразговорчивый и строгий Семён, которого все звали почему-то Саймон, наводил ужас на сотрудников. Его боялись и уважали не меньше, чем генерального. Он объявил, что начинать праздник нельзя, пока не приедет генеральный директор фирмы Олег Николаевич, а он задерживается где-то на важных переговорах. Тогда народ дружно отправился на лестницу курить. Затем девушки принялись обсуждать магазины одежды, цены в них и новые тенденции в моде, а ребята во главе с Петром и Вовой приступили, как они выражались, к «разминке». В комнате, которая служила кухней, они втихаря распили одну бутылку и начали незаметно таскать со стола закуски.

Наконец появился «гениальный» директор, да ещё с каким-то очень важным, полным дядечкой лет пятидесяти пяти, в дорогом костюме, белой рубашке и галстуке. Олег Николаевич представил его как «нашего самого важного партнёра» и посадил во главе стола рядом с собой и Саймоном. Во время первого тоста, поздравляя виновника торжества, Олег Николаевич достал из пакета и вручил Вове подарок – видеоплеер. Затем пошли ещё тосты, один за другим. Было весело и шумно. Кира сидела рядом со Светой, пила шампанское, ела салатик с ветчиной и красной рыбой, бутерброды с красной икрой. На душе у неё становилось спокойно и тепло, вокруг одни только знакомые, хорошие, добрые люди. Все шутят, смеются, веселятся. Шампанское подействовало на Киру как успокоительное, впервые за неделю она почувствовала себя расслабленной и защищённой. Ей было хорошо. Затем Олег Николаевич предложил тост за то, что «мы все одна команда». Он лично обошёл весь стол с огромной бутылкой виски и сам налил тем, у кого не было налито. Свете и Кире было неловко отказываться, и они тоже выпили по большой рюмке виски. Ароматный напиток нежно обжёг горло и приятно согрел Киру изнутри. Она почувствовала в себе избыток энергии, прилив смелости и веселья. Подобного напитка она раньше никогда не пробовала.

– Олег Николаевич, что это за виски? – закричала она начальнику через стол.

– Понравилось? Давай повторим, а название я тебе потом скажу, – подмигнул ей Олег Николаевич.

Вова наконец оторвался от стола и добрался до своего органа. Взял пару сочных аккордов, проверил микрофон зычным: «Раз, двас, атас» и заиграл неувядающий хит из девяностых, да так весело и энергично, что равнодушных не осталось.

Танцы! Почти все девушки выпорхнули из-за стола, все, кто остался сидеть, подпевали и хлопали в такт. Вова был сегодня в ударе, хит за хитом играл он ритмичные и заводные мелодии конца прошлого века. Никто не садился за стол. Девушки танцевали без перерыва, с улыбкой и от души, придумывали на ходу новые танцевальные движения, то соперничали друг с другом, то сбивались в пары и тройки и танцевали синхронно. И, конечно, не забывали привлекать внимание молодых людей эффектными движениями, бросая украдкой взгляды на тех, кто их интересовал. Дурачился и веселил народ юморист Петюнчик. Он исполнял с кем-то на пару танец маленьких лебедей, затем изображал брейк-данс, подложив на пол под спину большой лист бумаги, или подпевал Вове смешным голосом. Было в этих весёлых танцах без правил что-то притягательное, наверное, возможность почувствовать себя большим ребёнком, поиграть, подурочиться в большой и весёлой компании. Ведь трудно представить, чтобы кто-то дома, один включил бы музыку и начал вдруг танцевать с таким же азартом и куражом. Вова объявил перерыв на одну сигарету, и все потянулись в курилку на лестницу. Кира вышла за компанию, послушать дежурные байки – в курилке часто рассказывали анекдоты и случаи из жизни.

– Между прочим, брейк-данс популярен и среди насекомых, – начал разговор в курилке с серьёзным видом Пётр. – Вот, например, лежит один здоровый, красивый, ну как я, таракан на спине, крутится, лапками машет. Тараканиха к нему подваливает: «О, как круто, это что, брейк-данс?» «Нет, – отвечает сдавленным голосом таракан, – это дихлофос».

– Как то раз, – подхватил тему танцев Вова, – Фурманов послал Василия Ивановича с Петькой в командировку в туманность Андромеды. Налаживать контакты с тамошними красными. А там ни красных, ни белых – одни зелёные, ну то есть гуманоиды. Сидят Василий Иванович с Петькой в местном баре, пьют, морщась, кислородный коктейль. Потом незаметно под столом доливают в него свой самогон, чокаются, выпивают. Василий Иванович говорит с тоской: «Не нравится мне здесь, всё не как у нас, а бабы их, ты заметил, Петька, у них груди сзади». «Я уже давно заметил, – говорит неунывающий Петька, – знаешь, как медленный танец танцевать приятно».

– Фу, какая гадость! – закричала одна из девушек, перекрывая хохот парней.

Из офиса раздался звон ножа по бокалу и крики:

– Всем за стол!

Праздник продолжался. Последовали ещё тосты во славу компании, именинника, за дружбу, процветание, здоровье и всё остальное.

Вечер плавно катился к финишу, люди уже начали расходиться по домам. Первыми побрели покинули самые слабые и нестойкие или те, у кого в этот вечерний час вдруг появились важные, неотложные дела. В эту категорию попали вновь образовавшиеся пары и те, кто вдруг вспомнил о нескормленных кошачках и не-выгулянных псах, о сердитых мужьях и сварливых жёнах. Но самые стойкие, те, кто составлял костяк компании, продолжали веселиться. Вова устал «лабать» заводные старенькие хиты и поставил музыкальный диск – сборник, на котором были медленные тягучие блюзы, красивые баллады, танцевальные ритмы регги и зажигательные латинские мелодии. Затем на правах «арт-директора» вечера создал «интим», выключив свет, он оставил только чуть приоткрытой дверь, которая вела в освещённый коридор. Киру приглашали без перерыва, Вова, Петюнчик и другие кавалеры. Наконец она решила передохнуть и присела за стол рядом со Светой. Подруги налили по бокалу шампанского.

– Кирюша, давай на брудершафт, – предложила Света.

– Давай, дорогая, – легко согласилась изрядно захмелевшая Кира.

Они выпили вино, Света обняла Киру и крепко, по-мужски поцеловала её в губы. Кира от неожиданности опешила, затем начала вырываться, упираясь руками в грудь подруги. Но поцелуй получился долгим и совсем не женским. Наконец Кира отстранилась и, поправляя причёску, изумленно поглядела на соотрудницу.

– Ну ты даёшь, мать, – выпалила она.

– Кирюша, зайка, ладно тебе, будь проще, и...

– Перестань, ты же не такая, ты просто прикалываешься, я знаю, – перебила её Кира.

– Конечно, не такая, моя зайка. Я твоя лучшая подруга, почему я не могу поцеловать тебя? Причём не так, как мужики, эти похотливые, грязные животные, которым всегда что-то от нас надо. А просто поцеловать свою любимую подругу, нежно и ласково.

– Кстати, о животных, – Кира решила сменить щекотливую тему и заговорщически понизила голос, – ко мне сегодня клянутся и Вова, и Пётр, причём очень настойчиво. Ты здесь уже давно, всех знаешь, что посоветуешь?

– Что тебе сказать, подруга, – деловито начала Света, придвинувшись к Кире и положив руку ей на бедро. – Вова точно женат, но если он тебе нравится, то жена не стенка, можно и отодвинуть. И вообще, мужьями надо делиться. Вову вполне можно взять в разработку, он парень серьёзный, не раздолбай, если западёт на тебя, то всё может получиться. А вот Пётр – ненадёжный, всё ему хи-хи, ха-ха. Девочек очень любит, трепло и бабник. С ним если только так, для здоровья.

– Ну ты, Светка, молодец, видишь их насквозь.

– Опыт, дорогая, его не пропьёшь, – усмехнулась Света.

– Тогда рассказывай дальше, кто ещё перспективный.

– А дальше у нас, увы, выбор небогат. Есть ещё Василий, ну, который менеджер, но он не москвич, тебя вряд ли устроит без квартиры. Иван Иваныч как тебе? Староват, но ещё ничего, а, подруга?

– Это лысый такой? Светка, ты опять прикалываешься? Он что, олигарх, что ли?

– Не олигарх, естественно, но квартира трёхкомнатная в Москве есть!

– А лет-то ему сколько?

– Да чем больше, тем лучше.

– Слушай, Светка, ты чего меня взялась? Жизни учить? – слегка заплетающимся языком произнесла Кира.

– Так ты сама попросила.

– Слушай, а вот менеджер Игорь, высокий, симпатичный такой?

– Его не трогай, я его сама разрабатываю. Хотя там не всё так просто, есть у него какая-то подружка. Ну, ты прям, Кирюша, хочешь и рыбку съесть, и на фиг сесть. Бери Иван Иваныча, пока свободен, а для души будет у тебя Петюнчик или Вова.

– Нет, Свет, я так не могу. А заместитель генерального, Саймон. Хотя не в моём вкусе, но всё же.

– Тёмная личность. Очень скрытный, я сама про него почти ничего не знаю.

– Тогда остаётся наш генеральный, Олег Николаевич. Кстати, он мне оказывает знаки внимания.

– Ну, это совсем особый случай, я тебе потом расскажу.

– О чём это секретничают наши красавицы? – Бархатный голос Олега Николаевича заставил Киру вздрогнуть.

Девушки переглянулись и одновременно засмеялись такому совпадению. Только они говорили о нём, и вот он стоит перед ними. Густые чёрные волосы уложены модной стрижкой, под растрепавшейся прореженной чёлкой большие карие глаза с густыми чёрными ресницами.

Высокий, статный, вальяжный, в прекрасно сидящем по фигуре дорогом костюме, со слегка расслабленным узлом галстука под воротником рубашки в мелкую полоску, что соответствовало неформальной обстановке. Такой красавец-барин любую сведёт с ума. На его красивом, холёном лице сейчас играла загадочная полуулыбка, а в больших карих глазах мелькали смешинки.

– Кира, пойдём потанцуем. – Олег посмотрел Кире прямо в глаза. Ни слова не говоря, словно загипнотизированная, девушка подала ему руку и пошла за ним.

Она положила ему руки на плечи и прижалась к нему. Олег нежно обнял Киру, и романтическая мелодия закружила их в полумраке зала. Кира чувствовала тонкий и привлекательный запах мужской туалетной воды. Олег Николаевич говорил ей комплименты, но в этот момент она не вникала в смысл его слов. Словно кошка, она улавливала интонацию, красивый голос любимого мужчины действовал на неё удивительным образом. Прижавшись к нему, она вдруг ощутила себя счастливой, к ней неожиданно пришло это волшебное чувство, когда всё, что бы ни было вокруг, вдруг чудесным образом преобразуется. Когда самые обыкновенные дома и улицы кажутся красивыми, простая комната может стать очень милой и уютной, любимый человек представляется идеальным, даже его недостатки кажутся милыми и трогательными. Находясь в подобном состоянии, люди смотрят на мир сквозь розовые очки, получают массу положительных эмоций. Видимо, в этом одна из причин, по которой мужчины и женщины стремятся испытать это чувство. Существует теория, что любовное опьянение хотя и естественное, но сродни наркотическому, и в организме человека в такие моменты вырабатываются особые «гормоны счастья» – эндорфины. Однако не все в состоянии испытывать подобные чувства, тому есть много причин. Но главное условие – для того, чтобы влюбиться, надо очень этого хотеть и верить в то, что это возможно. Это как при сеансах гипноза: если не веришь в его магическую силу, то никто тебя и не загипнотизирует. Однако давно известно, что выход из состояния влюблённости бывает очень болезненным. Когда оно заканчивается, наступает страшная «ломка», которая сменяется затяжной депрессией.

В тот вечер нежная мелодия, танцующие пары вокруг, разноцветные огни большого города за окном и, главное, мужчина, самый лучший мужчина, с которым она сейчас танцевала, – всё это казалось Кире таким чудесным и сказочным, словно детские мечты о прекрасном принце сбылись. Ей хотелось, чтобы эти минуты продолжались бесконечно, хотелось продлить это состояние эйфории.

Они протанцевали несколько танцев не расставаясь, и Кира не заметила, как они оказались в кабинете Олега Николаевича. Он бесшумно закрыл дверь и, слегка обняв Киру, подвёл её к глубокому кожаному креслу и усадил в него.

– И что мы будем делать? – спросила Кира, улыбаясь уголками рта.

– Сейчас я буду тебя соблазнять, – смеясь, ответил Олег Николаевич.

В каждой шутке есть доля шутки, чуть не сказала вслух Кира. Она с волнением и лёгкой дрожью наблюдала за его приготовлениями. Сердце её застучало быстрее, в груди и желудке появилась тяжесть. Олег достал из шкафа несколько очень больших и толстых разноцветных свечей, таких необычных свечей Кира никогда раньше не видела. Он расставил их в разных углах уютного офиса, на столе, на полках, на полу и зажёл все свечи, после чего выключил свет. В мерцающем полумраке комната приобрела фантастический вид.

– Как много у вас свечей, – промямлила Кира, съёжившись в огромном кожаном кресле.

– Не у вас, а у тебя. Мы уже давно на «ты», разве ты забыла? Дело в том, Кирюша, что человек проводит на работе большую часть своей жизни. Так почему эта большая часть должна быть худшей? По-моему, на работе должно быть даже более уютно, чем дома. Ты согласна, Кирюша?

– Да, я согласна с вами, – ответила Кира, зачарованно глядя на прыгающее пламя свечи.

– С тобой, а не с вами, – с лёгким раздражением перебил её Олег, – ещё раз назовешь на «вы», и твоя премия за месяц существенно уменьшится.

– Я согласна с тобой, – послушно повторила Кира. Она почувствовала себя маленькой девочкой, которая попала в замок к сказочному принцу, и с тайным трепетом ждала, что будет дальше.

– Молодец, Кирюша, – улыбнулся Олег, – мне нравится так тебя называть.

Босс подошёл к музыкальному центру, стоящему на полке, и поставил диск. Из колонок полилась расслабляющая, успокаивающая инструментальная мелодия. Только сейчас Кира обратила внимание, что музыки из находящегося совсем рядом зала, где продолжались танцы, было не слышно вовсе.

Затем Олег достал из бара огромную коробку импортных шоколадных конфет. На красивой крышке коробки была выдержанная в красных тонах картинка зала в старинном замке, где стоял стол, уставленный фруктами, вином и конфетами в таких же коробках. Он открыл крышку и поставил коробку на низкий журнальный столик рядом с креслом.

– Они с коньяком? – спросила Кира.

– Там разные, есть и с коньяком. Это ассорти.

Олег Николаевич подошёл к огромному бару и, повернувшись спиной к Кире, начал колдовать над бутылками, открывая одну за другой и наливая что-то в высокие металлические бокалы. Затем он поставил один бокал перед Кирой, а второй взял себе. Выдвинул большое кожаное кресло на колёсиках из-за массивного рабочего стола и сел рядом с Кирой.

– Мои любимые бокалы, – сказал Олег, любовно разглядывая высокий металлический стакан, – чистое серебро, мне подарили их на Кавказе, когда мы покупали там спиртзавод. Предлагаю выпить за нашу дружбу, за долгую и удачную совместную работу, за нас, Кирюша, – продолжил он, вытянув вперёд руку с бокалом.

– Мне уже, наверное, хватит, – засомневалась Кира, – а что вы... то есть ты мне налил?

– Это мой фирменный коктейль, «Любовный напиток». Ты должна выпить, он поможет тебе расслабиться. – На лице Олега заиграла улыбка.

Серебряные бокалы глухо звякнули друг о друга, и Кира поднесла свой к губам и отпила глоток. Тёмная тягучая жидкость с терпким фруктовым вкусом оказалась довольно приятной, алкогольной крепости в ней совсем не чувствовалось.

– Пей до дна! – подбодрил её Олег Николаевич, потягивая из своего бокала.

Кира выпила коктейль до дна, взяла шоколадную конфету из открытой коробки. Олег Николаевич взял её ладонь в свои руки и, поглаживая, начал говорить.

– Кирюша, когда я в первый раз увидел тебя, твои волосы, твои глаза, твою фигуру, я сразу понял, что ты мой человек, – ласкал слух Киры бархатный баритон. – Мы должны быть вместе, работать в одной команде, мы должны быть готовы на всё ради общего дела.

Кира смотрела на Олега влюблёнными глазами не отрываясь. Её пальцы сжимали его руку. Он тоже внимательно смотрел ей в глаза.

– Я очень рада, что мы встретились, – заговорила Кира после некоторой паузы, – ты простишь мне мою откровенность? Я часто думаю о тебе, а ты?

– Я постоянно думаю о тебе, – Олег продемонстрировал свою обаятельную улыбку, – и мне хочется узнать тебя ближе.

– Я так рада, мне тоже этого хочется. Как здорово, что мы нашли друг друга.

У Киры слегка закружилась голова, кровь застучала в висках, ей стало жарко. Олег заметил, что у Киры немного расширились зрачки, она обмякла и не отрываясь смотрела ему в глаза. Олег приблизился к ней и поцеловал в губы. Кира, казалось, только ждала этого, как сигнала. Она шумно задышала, начала лихорадочно целовать своего мужчину не разбирая, в губы, в подбородок, в шею. Её руки обнимали любимого, быстро, крепко, жадно, скользили по его волосам.

– Как долго я искала тебя, – чуть слышно прошептала она ему в ухо, страстно прижимаясь к его торсу.

Вскоре Кире показалось, что музыка, которую поставил Олег, зазвучала как-то странно. Нежные скрипки в лирической инструменталке почему-то стали то визжать, как ржавое железо по стеклу, то бухать басами в такт пульсу Киры, который вдруг гулко застучал у неё в висках. Ей стало жарко, голова слегка закружилась. Обнимая Олега, она посмотрела в угол комнаты и заметила, что он плавно изгибается, словно пространство в помещении было заполнено не воздухом, а водой. Кира перевела взгляд на свечу, на её танцующее пламя. И большая и толстая свеча начала извиваться вслед за пламенем, как змея. Но Киру это не удивило и не испугало.

«Сегодня такой, особенный вечер», – пришла к ней умиротворяющая мысль. Олег сорвал блузку с Киры и ловко, двумя пальцами расстегнул бюстгалтер. Его тёплые, нежные руки гладили и ласкали её упругую, стоящую грудь. Когда его пальцы начали тереть и играть с её сосками, они напряглись и стали твёрже. Всё тело Киры охватила дрожь, она инстинктивно подалась вперёд, навстречу его ласкам, низ живота сладко заныл. Она почувствовала, что её трусики становятся влажными. Её руки, действуя самостоятельно, без команды головы, расстегнули ремень и брюки Олега.

Она начала целовать его оголившийся живот, затем опустилась ниже.

– Подожди, одну секунду, – голос Олега прозвучал басами, словно раскаты грома, – я хочу, чтобы мы поиграли в жмурки, сегодня водить будешь ты, – сказал этот странный вибрирующий бас и, гулко грохоча, засмеялся.

Олег быстро достал откуда-то чёрный шёлковый платок и завязал покорной Кире глаза.

– Ты выглядишь сейчас так красиво, это волшебство, – прогреготал чужой незнакомый бас словно с небес.

Кира не почувствовала никакого дискомфорта из-за повязки на глазах. В такие минуты она обычно сама закрывала глаза, полностью отдаваясь чувствам. Повязка только усилила ощущения Киры, для неё не существовало ничего вокруг, кроме любимого мужчины. Стоя на коленях в кресле, она обнимала, гладила, страстно целовала Олега, ласкала его губами, языком и даже слегка покусывала. Она делала всё, чтобы доставить ему удовольствие. Олег слегка постанывал, закатив глаза. Его большие и сильные руки гладили Киру по голове, путались в её густых каштановых волосах, затем нежно проходили вдоль всей спины. Это заставляло Киру вздрагивать и извиваться в такт его движениям. Сильные руки Олега ласкали грудь Киры, нежно сжимая их упругую плоть, теревали набухшие соски. Он расстегнул пояс на брюках Киры и спустил их вниз до колен, обнажив узенькие чёрные стринги и красивую, круглую попу. То ласково, то крепко Олег сжимал и гладил её бедра, так что на нежной коже оставались красные пятна от его ладоней. Затем его рука нырнула вниз, на живот и под трусики. Кира непроизвольно задвигала бедрами вперёд и назад. Она оторвала свои губы от его тела и прошептала:

– Я хочу, хочу тебя.

Олег оторвался от Киры, подошёл к ней сзади, упёрся руками ей в спину, слегка прижал её грудью к спинке кресла, обхватил её бедра, сдвинул стринги в сторону и нежно вошёл в неё. Негромкий вздох вознаграждённого ожидания вырвался у Киры. Она начала двигаться в такт партнёру. И снова его руки гладили и ласкали её спину, грудь, живот, бедра, скользили по волосам, гладили по губам. Она целовала его пальцы, нежно охватывала их губами. Ей показалось, что его руки гладят её тело везде – и по бёдрам, и по груди, и по голове. «Как это может быть, – подумала она, – наверное, это потому, что сегодня такой волшебный вечер».

Кира совсем потеряла ощущение времени, сколько продолжался их вечер любви, она не могла сказать, да и зачем. Менялись позы и ласки, она сползала с кресла на пушистый, с длинным ворсом ковёр и снова возвращалась в кресло. И так несколько раз. Она неоднократно пережила моменты наивысшего наслаждения, когда её бедра судорожно сжимались и непроизвольно вырывались стоны. В какой-то момент ей даже показалось, что Олег вошёл в неё

одновременно с двух сторон, но её затуманенное сознание и сильное сексуальное возбуждение тормозили все мысли, зарождавшиеся в голове. Она полностью погрузилась в мир чувств.

Но вдруг она услышала какой-то гомон, шум. Это был смех, искажённый, как все звуки, доходившие до её сознания. Она лежала на спине, на ковре, Олег был на ней сверху. Повязка на глазах уже ослабла, ей не составило труда её сдвинуть.

К своему ужасу, она увидела, что пыхтел над ней вовсе не Олег. В этом толстом, волосатом и голом дядечке она узнала того «самого важного партнёра», которого привёл на вечеринку Олег. Сам же босс вместе со своим заместителем Саймоном, оба тоже голые, сидели на диване напротив и выпивали. Она оттолкнула толстого дядечку, но тот навалился на неё.

– Что? Что это, Олег! – Ей хотелось закричать, но голос был слабым и словно чужим.

– Ты слишком много выпила сегодня. Одевайся, сейчас тебя отвезут домой. В понедельник поговорим, – холодно ответил Олег. – Петрович, ради бога, хватит её мочалить. Отпусти девушку.

Кира наспех кое-как оделась и встала у закрытой двери. Олег открыл дверь и выпустил её, лишь коротко бросив: «Машина ждёт внизу».

Когда дверь закрывалась за ней, она услышала раздававшиеся в кабинете начальника взрывы хохота по поводу какой-то пошлой шутки.

Снова машина везла Киру по ночному городу, но сейчас её внимание не привлекали разноцветные огни вывесок и реклам, ярко подсвеченные здания, холодная красота ночного мегаполиса. Она смотрела в одну точку и кусала губы, чтобы не расплакаться при водителе. Девушка пыталась сосредоточиться, понять, осмыслить, что произошло. Но мысли разбегались, словно шарики с порвавшихся бус.

«Действительно, что-то порвалось, что-то сломалось», – думала она. В голове без конца звучало ужасная фраза, произнесённая ледяным тоном: «Ты слишком много выпила сегодня». «Разве я виновата? В чём я виновата?» – крутилась единственная мысль. Но ответа не было. Кира опять поймала себя на том, что в сознании всё плывет, мысли путаются. Глаза закрывались, ей хотелось спать. «Нельзя спать, ещё неизвестно, куда меня отвезут», – пришла к ней неожиданная и пугающая мысль.

– Почему мы свернули налево? – спросила она у водителя. Свой голос показался ей необычно низким, охрипшим.

– Так быстрее доедем, – ответил тот, не отрывая взгляда от дороги.

Центр города уже остался позади. Кира с тревогой вглядывалась в незнакомые тёмные улицы. Фары выхватывали из темноты гаражи, деревья, бетонные заборы, разрисованные граффити, мрачные дома с тёмными окнами. Кире стало тоскливо и страшно. «Ты сегодня слишком много выпила» – это звучало как приговор.

«А что если он сейчас выедет за город? Что мне делать тогда? Что делать? Как же хочется спать, как я устала. Номер, надо было запомнить номер машины и сообщить кому-нибудь», – роились мысли в голове у Киры.

– Когда мы приедем, наконец? – спросила девушка водителя.

– Куда-куда приедем?

«Идиот», – подумала Кира и резко ответила:

– Хватит болтать глупости, мне надо скорее добраться домой.

– К утру будешь дома.

– Всё, хватит. Останови машину! – вспыхнула Кира и начала копаться в своей сумочке. – Останови! У меня газовый баллончик!

– Ладно, всё, успокойся. Через пять минут приедем.

Когда машина остановилась у её дома, Кира тут же открыла дверь авто и, не захлопывая её, с трудом пошла к подъезду. Ноги не слушались, будто чужие. Шаги давались с трудом, словно она шла на протезах. Не оглядываясь, девушка открыла дверь подъезда и вошла внутрь.

Едва Кира вошла в свою квартиру, в сумочке заиграл мобильный телефон. Романтическая песня о любви, которую она выбрала для сигнала вызова, сейчас показалась ей глупой и неуместной. Даже не проверяя, кто ей звонит, она бросила сумку на тумбочку в прихожей, скинула плащ и прошла в комнату. Зазвонил городской телефон. Кира дошла до разложенного дивана, легла на живот, уткнулась лицом в подушку, закрыла глаза. В воображении мелькали и кружились шокирующие картинки прошедшего вечера, неприятные лица, обидный смех. Периодически в квартире звонили телефоны. Под тревожный аккомпанемент телефонных звонков Кира незаметно провалилась в чёрную дыру беспокойного сна.

Ей снилось много разных тревожных снов: то самолёт, на котором она летела, рухнул в море и продолжал плыть под водой, а страшные морские обитатели – огромные осьминоги, белые акулы, зубастые мурены – хищно разглядывали через иллюминаторы свою добычу, стучали хвостами по слабой обшивке самолёта. Затем она оказывается на работе и за ней гонится кто-то в маске и с ножом – она забегает на самый последний этаж, выходит на крышу, подбегает к краю и пытается перепрыгнуть на крышу соседнего здания. Она в ужасе прыгает, но соскальзывает с крыши, цепляется пальцами за самый край, но ей не хватает сил. Пальцы разжимаются, она срывается вниз с большой высоты и через три секунды замирает навсегда, нелепо, как манекен, раскинув руки и ноги на асфальте.

Последнее, что ей приснилось, – она работает на какой-то маленькой фабрике, в тёмном, сумрачном цехе с грязным полом и почти не пропускающими свет заляпанными и закопчёнными маленькими окнами. Часть окон были заколочены фанерой.

Это было воспоминание из детства, на такой фабрике работал её отец, и она несколько раз приходила туда с мамой, чтобы встретить его после работы в день полочки. Вокруг неё сновали мрачные люди, в грязных халатах, с грязными лицами. Она была в таком же грязном халате и резиновых сапогах. Её работа почему-то заключалась в том, что она отмывала от грязи комнатные электрообогреватели. Но ей мешали птицы. Громко чирикающая и галдящая, воробы огромными стаями налетали на уже отмытые обогреватели, долбили их клювами, царапали коготками, гадили на них.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.